

И. А. БАТМАНОВ

4(е)к
Б283

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Бесплатно

ФРУНЗЕ

КИРГИЗГОСИЗДАТ

1940

И. А. БАТМАНОВ

ЮДАХИН

Константин Юдахин

СПОСОБЫ
ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В КИРГИЗСКОМ
ЯЗЫКЕ

528096

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта работа предназначается для учителей средней школы и студентов литературного факультета Киргизского педагогического института.

Предлагаемая читателю тема является одним из вводных параграфов „Синтаксиса киргизского языка“, разрабатываемого автором и публикуемого по частям.

Г. Фрунзе,
12 июня 1938 г.

Автор.

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 1. Под способами выражения синтаксических отношений условимся разумеать всякое средство, при помощи которого отдельные слова (т. е. звуковые выражения представлений) могут быть увязаны в логический ряд для выражения целостного суждения.

§ 2. В числе синтаксических отношений выделяются:

а) Примыкание, когда члены предложения связываются между собой только взаиморасположением.

б) Управление, когда форма одного слова зависит от значения другого.

в) Согласование, когда зависимые между собой члены предложения передаются в одной грамматической категории.

§ 3. Звуковая речь, в общем, располагает такими средствами выражения этих синтаксических отношений:

1. Порядком расположения членов предложения.

2. Формой слов.

§ 4. Средства выражения синтаксических отношений являются одним из тех элементов, из которых складываются типологические особенности языка. Морфология, синтаксис, фонетика и лексика любой речевой системы оказываются во взаимной функциональной зависимости, а во всей своей совокупности по своим особенностям дают то, что мы называем типологией языка.

Положение о зависимости или, точнее, взаимосвязанности таких элементов, например, как морфология и синтаксис может быть подтверждено следующим образом.

На одной из ранних ступеней развития звуковой речи грамматический строй сводился исключительно к синтаксису. Значение корнеслова уточнялось в своем вещественном значении, во времени или пространстве не путем изменения его формы, а путем, во-первых, сочетания его с

другими корнесловами (контекст речи) или, во-вторых, путем интонационных изменений (модуляций) голоса. Морфологии, а следовательно и формы (в современном понимании этого слова), тогда не существовало: это был так называемый аморфно-синтетический строй речи.

Но вот, ряд самостоятельных корнеслов стал употребляться в подсобном (—служебном) значений, и эти слова превратились из самостоятельной синтаксической категории в категорию служебных слов (послелогов или предлогов), а затем в частицы и аффиксы. Язык вступил в агглютинативную стадию. Появились морфологические элементы, а в области синтаксиса, следовательно, появились новые формы выражения взаимоотношений между членами предложения; некогда самостоятельные слова, т. е. самостоятельные синтаксические элементы, превратились в элемент морфологический. Так, для иллюстрации этого положения конкретными фактами можно обратить внимание, например, на слияние в киргизском языке служебного слова *eken* с основой в таких выражениях как— „*var-beken* (из—*var+be+eken*)—есть-ли“, или превращение самостоятельного слова „*çatat*—лежит, пребывает в состоянии“ в аффикс в таких выражениях, как „*varatat*—идет, отправляется (из *vara çatat*)“ и т. п. Эти переходы синтаксических элементов в морфологические сопряжены, как видим, и с фонетическими изменениями.

Известно, что в языках, где развито формальное выражение согласования, порядок слов в предложении утрачивает свое значение, и таким образом, появление новых морфологических категорий сопряжено с изменениями и в области синтаксиса. Само собой разумеется, что изменения в типологии языка являются в каждом конкретном случае отражением сдвигов в области мышления, определяемых, в свою очередь, материальным базисом.

§ 5. Способы выражения синтаксических отношений, являясь одним из показателей типологии языка, в языках различных типологий, конечно, оказываются различными.

В языках аморфно-синтетического строя, где по формальным признакам синтаксические отношения сводятся к примыканию, естественно, средством выражения этого типа отношений будет не форма слов, а взаиморасположение корнеслов.

Из пережиточных примеров этого типа, наличных в киргизском языке, можно привести изменение значения таких сочетаний как *köz ajnek*—очки (глазные стекла) и *ajnek көз*—стеклянный глаз.

В современном дунганском языке, например, сочетание syllабem „зып — человек“ и „gwp — труд“, т. е. „зып—gwp“, значит: „трудовой заработок“, а сочетание „gwp-зып“ имеет уже другое значение: „рабочий“.

В современном китайском языке, например, логическое изменение слов достигается не путем наслоения аффиксов, а путем сочетания корнеслов в определенном порядке, так:

wo = я,
şje = писать,
ni = ты.
Wo şje = я пишу,
ni şje wo = ты опиши меня*).

Не следует, однако, думать что в языковом мышлении представителей языков аморфно-синтетического строя нет логической категории объекта или признака действия. Логическая категория дополнения и определения, конечно, там существует, но формально она выражается не при помощи управляемых или согласуемых слов, а при помощи слов примыкающих.

Строго говоря, логическая категория грамматического управления там имеет своеобразное внешнее выражение: слово ставится в определенной позиции в предложении; управление выражается порядком слов в предложении, а не их формой.

Языки агглютинативного строя характеризуются с формальной стороны в этом отношении не только выражением явления примыкания, но уже управления и, частично, согласования, а способом выражения этих отношений является в них не только порядок расположения членов предложения, но и форма слова; однако значение формы слова все же еще уточняется в зависимости от ее места в предложении. Так, в киргизском языке выражение „Оқи-

*) Примеры любезно предоставлены мне научным сотрудником НИИКЯП т. Ян Шан-Синем.

civuz" может пониматься двояко: „наш ученик“ и „мы учащиеся“.

Ср.: „Oquiscivuz keldi—пришел наш ученик“ и
„Biz oquiscivuz —мы учащиеся“.

Точно также и выражение типа *kelgen* выполняет в предложении различные функции, меняя место в предложении:

- а) „*Kelgen kişi* —пришедший человек“
- б) „*Al kelgende men*—при его приходе я писал (я *çazdım* писал, когда он приходил)“
- в) „*Al maqa kelgen* он приходил ко мне“.

В языках флективного типа основным способом выражения синтаксических отношений является, конечно, в первую очередь использование формы слова, при которой (в связи с развитыми формами согласования) порядок слов в предложении утрачивает свое значение, сохраняя свое значение лишь в отдельных частных случаях (вроде— „Весло задело платье“, „Платье задело весло“ и т. п.)

§ 6. Изменение порядка расположения членов предложения во флективных и, частично, в агглютинативных языках используется для выражения логического ударения, не внося во флективных языках изменений в вещественное значение слов.

Ср.: „Я читал интересную книгу“
„Интересную книгу читал я“
„Интересную книгу я читал,“

Ср.: *Men kece mektepte voldum*—я вчера был в школе“.
Men mektepte kece voldum—я в школе был вчера“.
Mektepte kece men voldum—в школе вчера был я“
и т. п.

§ 7. Киргизский язык, относясь по подавляющему числу случаев к категории агглютинативных языков, кроме интонационных модуляций, использует три способа для выражения синтаксических отношений:

- а) порядок расположения членов предложения,
- б) служебные слова,
- в) форму (словоизменятельную) слов.

Ниже мы рассмотрим конкретные случаи типов синтаксических отношений и способы их выражения.

II. ЯВЛЕНИЯ СОГЛАСОВАНИЯ.

§ 8. Под согласованием мы разумеем, понятно, не столько совпадение формальных признаков зависимых членов предложения, сколько логическую связь их грамматических признаков, выражаемых у каждой **части** речи различно.

Для примера приведем случай согласования прилагательного - определения с существительным в русском языке.

- Ср.: 1. Интересная книга.
2. Интересную книгу.
3. Интересной книге.

В первом примере, хотя формальные признаки у слов „Интересная“ и „книга“ различны (—„ая“ и—„а“), тем не менее они выражают одинаковую грамматическую идею женского рода, единственного числа, именительного падежа; во втором примере разные окончания—„ую“ и—„у“ выражают общую идею винительного падежа, в третьем примере—„ой“ и—„е“ выражают идею дательного падежа.

Точно так же и в киргизском языке в таких, например, выражениях, как

—„Menin kitem—моя книга“

личное окончание (=притяжательный аффикс—m) выражает принадлежность 1-му лицу, которое выражено словом menin, но внешне с ним не совпадает.

§ 9. К числу согласуемых членов предложения в киргизском языке относятся следующие группы членов, связанных между собою признаками согласования:

- а) Сказуемое и подлежащее
- б) Определяемое и определяющее-существительное.

А. Согласование сказуемого и подлежащего.

§ 10. Согласование сказуемого с подлежащим осуществляется по двум признакам:

- а) лица и
- б) числа.

§ 11. Согласование сказуемого с подлежащим по признакам лица производится при помощи личных окончаний сказуемого, согласуемых с лицом подлежащего.

Как известно, подлежащее I и II лиц ед. и множ. числа выражается при помощи личных местоимений, и тогда сказуемое оформляется в соответствии с лицом или формой этого местоимения.

Примеры:

Men oqudum*)	— я читал,
sen oquduñ	— ты читал,
biz oquduq	— мы читали;
men oqujmun	— я читаю,
sen oqujsun	— ты читаешь,
biz oqujbiz	— мы читаем;
Siz oquduñuz	— Вы(один) читали,
Sizder oquduñuzdar	— Вы(неск.) читали
siler oquduñar	— вы читали и т. п;
Siz oqujsuz	— Вы читаете,
Sizder oqujsuzdar	— Вы(неск.) читаете,
siler oqujsunar	— вы читаете и т. п.

Подлежащее же III-го лица может выражаться либо личным местоимением *al*, либо любым другим именем в основном падеже. Как в том, так и другом случае сказуемое предстает в форме III-го лица:

<i>al</i> oqudu	— он читал,
oquucu oqudu	— ученик читал;
<i>al</i> oqujt	— он читает
oquucu oqujt	— ученик читает.

Следует различать в случаях согласования сказуемого и подлежащего три типа формальных признаков сказуемого:

а) личные окончания полного типа: *тып*,—*сьп*,—*вьз*,—*сьз*,—*сьздар*,—*сьпаг*, которые сочетаются с именами и всеми отглагольными образованиями, за исключением чистых глагольных форм.

*) Впрочем, в подобных случаях подлежащее может и не выражаться самостоятельным словом: вместо „*men oqudum*“ можно сказать—„*oqudum*“, но во втором случае, хотя подлежащее и не выражено самостоятельным словом, оно подразумевается. С лицом этого подразумеваемого подлежащего (во втором случае „*oqudum*“) и согласуется личное окончание сказуемого, выступающее здесь в качестве признака подлежащего.

Примеры на сочетания с полным типом личных окончаний:

Men oqujmun — я читаю.

Men oquiscimun — я ученик.

Sen oquqansьп — ты читал.

Sen oquqan ekenсiң — ты, оказывается, читал и т. п.

Глаголы наст.-будущего времени в качестве личного окончания III-го лица имеют аффикс—t:

Al oqujt — он читает.

Oquiscu oqujt—ученик читает и т. п.

Примечание 1. Именное сказуемое и сказуемое прочих категорий времени особых аффиксов III л. не имеет: al oquiscu—он ученик, al oqudц—он читал.

Примечание 2. Аффикс—dьr, сочетаемый с производными формами и именами, не следует считать приметой III лица в таких, например, выражениях как al oquqandьr—он, пожалуй, читал; al kişidir—он, пожалуй, есть человек и т. п., ибо после этого аффикса могут наслаиваться личные окончания (как в выражении „çazьrьtьmьп—я, оказывается, писал“ „oquqandьrсьц—ты, пожалуй, писал“ и т. п.).

б) Личные окончания сокращенного типа—m,—ң, q'k,—цьз,—цьзdar,—ңar, которые сочетаются со сказуемым в форме прошедшего датированного на—dь (çazdьm—я писал, çazdьң—ты писал) и т. п. и условной формы на—sa (во второстепенном сказуемом, или, иначе, в сказуемом придаточного предложения условного периода, например, в выражениях типа—„Qat çazsam, rostaqa varam—Если (я) напишу письмо, пойду на почту“);

в) личные окончания повелительной (çazьцьз—пишите, çazьцьзdar—пишите (при обращении к нескольким лицам), желательной (çazaьп—напишу-ка я, çazalь(q)—напишем-ка мы) и пожелательной (çazсьп—пусть он пишет) форм.

§ 12. Согласование сказуемого с подлежащим по признакам числа в форме I и II лица единственного и множественного числа осуществляется при помощи личных окончаний сказуемого, которые содержат в себе идею числа:

а) окончания—тьц,—сьц, или—m,—ң,—цьз выражают категорию единственного числа.

ɟazamɲ — я пишу,
 ɟazɲm — я писал,
 ɟazasɲ — ты пишешь,
 ɟazɲ — ты писал;

ɟazasɲz — Вы (при обращении к одному лицу) пишете,
 ɟazɲɟz — Вы (один) писали и т. п.

б) окончания—ɲz, —sɲdar, —sɲar, как и—q / —k*), ɲzdar, —ɟar выражают категорию множественного числа (ɟazavɲz—мы пишем, ɟazasɲdar—Вы (неск. лиц) пишете:

ɟazasɲdar — Вы (неск. лиц) пишете,
 ɟazasɲar — вы пишете,
 ɟazɲq — мы писали,
 ɟazɲɲzdar — Вы (неск. лиц) писали,
 ɟazɲar — вы писали.

Категория множественного числа явно выражена в окончаниях—sɲdar, —ɲzdar, которые состоят из сочетаний—аффиксов—sɲz и ɲz с аф. множественного числа—lar; эти окончания двухаффиксальные.

Что же касается окончаний—sɲar и ɲar, то они так же представляют из себя исторически сложившиеся и сократившиеся сочетания двух аффиксов:

а) Окончание—sɲar есть результат сокращения сочетания аффиксов—sɲ и lar.

б) Окончание—ɲar произошло из сочетаний аффикса II лица един. числа ɲ и аф. lar.

§ 13. Согласование сказуемого и подлежащего по признакам числа в форме III-го лица не обязательно. Оно осуществляется в тех случаях, когда нужно особо подчеркнуть характер множественности подлежащего, сделать на этом логическое ударение.

*) Вместе с этим, выражения типа „ɟazɲq—мы писали“, „ɟazavɲz—мы пишем“, т. е. в форме I лица множ. числа, употребляются иногда говорящим в значении единствен. числа, говоря о себе „vɲz—мы“ вместо „mɲp—я“, желая надменно выразить свое превосходство над другими.

В этом случае окончание—q|—k, —ɲz, как и местоимение vɲz, относятся к категории единств. числа. Для образования же от этой категории формы множ. числа, к местоимен. vɲz присоединяется аффикс—lar: vɲzlar.

Без особого смыслового ущерба можно сказать:

1. Alar oquucular	— они ученики.
2. Alar oquucu	— они ученик(и).
1. Alar çazыştъ	— они писали.
2. Alar çazdъ	— они писали.
1. Oquucular çazыştъ	— ученики писали.
2. Oquucular çazdъ	— ученики писали.

В приведенных примерах разница будет лишь та, что во всех первых случаях будет подчеркнут характер множественности, а во вторых случаях для говорящего этот факт существенного значения иметь не будет.

Согласование сказуемого и подлежащего по форме множествен. числа при подлежащем в форме III лица осуществляется в именном сказуемом при помощи аффикса—lar:

Alar oquucular—они (суть) ученики.
Alar kişiler —они (суть) люди и т. п.,

а в сказуемом, выраженном глагольной основой, при помощи аффикса—ş/—ыş/—ış/—uş/—uş, присоединяемого непосредственно к глагольной основе.

Ср.: Al çazat —он пишет
Alar çazыştat —они пишут
Oquucu keldi —ученик пришел
Oquucular keliştî —ученики пришли и т. п.

Примечание. Помимо согласования сказуемого с подлежащим по указанным категориям, следует отметить еще контекстуальное согласование по времени сказуемого и дополнений времени.

Б. Согласование определяемого и определения

§ 14. Определяемое—существительное согласуется по лицам с определением в следующих случаях:

1. Когда определение выражено личным местоимением в форме падежа принадлежности:

Menin kitevīm	— моя книга
Senin kitevīn	— твоя книга
Аньп kitevī	— его книга
Bizdin kitevīviz	— наша книга
Sizdin kitevīniz	— Ваша (одного лица) книга
Sizderdin kitevīnizder	— Ваша (неск. лиц) книга
Silerdin kitevīner	— ваша книга
Alardın kitevī	— их книга

В этом случае определяемое сочетается с притяжательным аффиксом (—m, —ң—ь/sь, —вz, —ңz, —ңar), соответствующим лицу местоимения.

Примечание. При сочетании с формами „bizdin—наш“ и „sizdin—ваш“, притяжательный аффикс при определяемом может не употребляться, если не делается логическое ударение на принадлежность:

Bizdin kitep	— наша книга
Bizdin kitevīviz	— наша (а не чья либо) книга
Sizdin kitep	— Ваша книга
Sizdin kitevīniz	— Ваша (а не чья либо) книга и т. п.

2. Когда определение выражено существительным, за исключением имен, выражающих название материала, меры, количества, формы, пола, возраста, занятия или специальности (см. примечание). Здесь при согласовании выделяется два случая:

а) когда определение употреблено в форме падежа принадлежности—oquıcıuın kitevī—книга ученика—и выражает конкретную принадлежность предмету или лицу;

б) когда определение выражено основным падежом существительного, выступающего на правах относительного прилагательного:

oquıcu kitevī—ученическая книга,
mektep uju —школьное здание и т. п.

В обоих случаях определяемое сочетается с притяжательным аффиксом III лица.

Примечание. Грамматическое согласование отсутствует между определяемым и определением в том случае, если определение выражено прилагательным, числительным (веҗ оқииси—пять учеников) или существительным, выражающим материал (temir җол—железная дорога), форму (ај valta—секира в форме полумесяца), меру или количество (bır kilo et—кило мяса), пол (qыз vala—девочка), возраст (Baltavaj cal—старик Балтабай), занятие (muqalim Aqmat—учитель Акмат).

III. УПРАВЛЕНИЕ.

§ 15. К числу управляемых членов предложения, т. е. таких, форма которых зависит от других глагольных членов предложения, в киргизском языке следует отнести лишь категорию дополнений, падежная форма которых зависит от глагольного члена предложения (напр., в выражении—ајылдан kelgen kişi—человек, приехавший из аула).

Значение глагола определяет собой падежную форму дополнения; при чем, один глагол, в зависимости от смысловых оттенков, может управлять даже двумя падежами.

Ср.: җаарҗа keldi — пришел в город,
җаардан keldi—пришел из города.

§ 16. К числу управляемых форм в киргизском языке мы относим следующие падежи:

1. Винительный (men бу kitepti oqudum—я читал эту книгу).
2. Дательный-направительный (kolhozqо ketti—уехал в колхоз).
3. Местный (kolhozdo turat—живет в колхозе).
4. Исходный (kolhozdon keldi—пришел из колхоза).
5. Творительный-соединительный (вог менен җазавыз — пишем мелом).
6. Повествовательный (бу kitep җонундө syjлөштүк—мы беседовали об этой книге).

7. Основной падеж, если он выражает неопределенный объект действия (kitep oqudu—читал книгу). Здесь употреблено kitep вместо kitepti.

Примечание 1. Хотя формально основной падеж не управляется, тем не менее мы относим его к числу управляемых форм, если он выражает объект действия.

Примечание 2. Падеж принадлежности (oqucisunp kitevi—книга ученика) мы позволим себе отнести не к числу управляемых, а к числу согласуемых форм, т. к. употребление его не зависит от сказуемого.

Примечание 3. Подробнее о падежных функциях см. нашу работу „Употребление падежей в киргизском языке“.

VI. ПРИМЫКАНИЕ.

§ 17. В числе примыкающих членов предложения в киргизском языке оказываются:

а) Приглагольные определения (al ɕaqɕ ɕazat—он хорошо пишет).

б) Приименные определения, если они выражены следующими категориями.

1. Числительными:

beɕ kitep —пять книг,
birinci savaq—первый урок.

2 Прилагательными:

ɕaqɕ kitep—хорошая книга.

3. Всеми категориями местоимений, кроме личных:

bu kitep —это книга,
tetigi aɣl —вот тот аил.

4. Количественными наречиями:

kep kitep—много книг.
az kitep —мало книг.

5. Существительными, если они выражают:

а) материал:

сѳас қаѳық—деревянная ложка

б) меру:

bir qadaq nan—фунт хлеба

в) пол, возраст:

uul bala —мальчик,
kempir Ajša —старушка Айша

ЮДАХИН
Константин Кузьмич

г) занятия, специальность:

temirci Aqmat—кузнец Акмат

д) форму, вид:

aj balta—топор в форме полумесяца

е) отношение:

Puşkin көсөсү—Пушкинская улица
Mekter ују —школьное здание.

Примечание 1. Определяемые (көсө, уј) выступают в последнем случае на правах согласуемых членов и приобретают притяжательный аффикс III-го лица.

Примечание 2. Примыкающие члены всегда в киргизском предложении ставятся перед членами, к которым они относятся. Само правило взаимного твердого расположения слов в предложении может так же рассматриваться как своеобразное выражение примыкания.

Отв. редактор *Актанов Т.*
Техредактор *Милушев Ш.*
Выпускающий *Гайнуллин И.*
Корректор *Яссович*

Сдано в производство 10-VII 39 г. Подписано к печати 15-II 40 г. Формат
бумаги 60×92. Тип. знаков в 1 п. л. 44544 Всего 1 печ. листов. Кир-
гизглавлит № Б—593 Киргизгосиздат № 160 Тираж 1000+100 Зак. № 1160

Фрунзе, типолитография № 1